

маркированности положительных членов оппозиций подтверждается в большинстве случаев, за исключением оппозиций *alt/neu* и *breit/eng*. В примере с *breit/eng* просматривается относительная симметрия бинарной оппозиции благодаря достаточно редкому употреблению устойчивых словосочетаний с положительным членом. В паре *alt/neu* маркированным является отрицательный член оппозиции *neu*, который зачастую не используется для выражения оппозиции по отношению к *alt*, обычно выражая констатацию недавно произошедшего факта. Антонимические пары по частоте употребления немаркированного члена расположились в следующем порядке: *groß/klein*, *hoch/tief*, *breit/eng*, *alt/jung*, *dick/dünn*.

Заключение. В данном исследовании рассмотрены такие проявления асимметрии бинарных оппозиций антонимических прилагательных пространства–времени немецкого языка, как семантическая и дистрибутивная маркированность. Для объективного анализа дистрибутивной маркированности использовался корпус текстов издания «Der Tagesspiegel» в текстовой базе DWDS (Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache). Частотность употребления немаркированных членов бинарных оппозиций *groß/klein*, *hoch/tief*, *alt/jung*, *dick/dünn* оказывается существенно выше, чем маркированных, за исключением пар *breit/eng* и *alt/neu*.

РАЗГОВОРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ РЕЧИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ВИТЕБСКИХ АКТАХ XVI ВЕКА

О.А. Климкович
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Деловой язык эпохи средневековья характеризуется определенной степенью формализованности изложения и стандартизованностью структурно-смысловой организации. Актуальность работы обусловлена тем, что изучение представленной в деловых документах речи участников правовых отношений позволяет выявить особенности разговорного языка эпохи средневековья.

Целью данной работы является выявление разговорных элементов в синтаксических конструкциях, которые используются при передаче речи участников судебных процессов в актовых текстах.

Материал и методы. Материалом исследования стали тексты записей приговоров суда М. В. Ключко (47 актов), приговоров суда (31), записей решений суда (25), решений суда (3), которые содержатся в издании «Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М. В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9)». Общее число проанализированных актов составило 106 документов. В работе использованы описательный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Как и в некоторых старорусских документах, одним из способов передачи речи участников судебных процессов является прямая речь. Конечно, эта речь в определенной степени обработана и не в полном объеме отражает стихию разговорного языка, но ее изучение позволяет проследить некоторые особенности разговорного синтаксиса эпохи XVI века.

Передача речи участников судебных процессов в исследованных текстах фиксируется а) при изложении причины обращения в суд *жаловаль намъ мещанын г(о)с(по)д(а)ръскии витебьскии Втрошъко з сыномъ своимъ Яковам и з унукою своею Хонею на човека г(о)с(по)д(а)ръского витебьского ж на имя Мартина Чернъцова сына Втрошъковатымъ вбычаемъ, што ж, деи, «тая внука моя была з нимъ в мальжонъстве, а потомъ не хотели межи собою быти и перед правомъ духовънымъ развод приняли, яко ж вжо межи себе мальжонства не знаютъ. Нижли тая внука моя дала ему чотыры рубли грошеи широкихъ, а внъ того ей вернути не хочеть» (№ 60, с. 120–121); б) при изложении позиции ответчика: *и кды есмо сказанье вчинили, тогды Кострыца поведиль: «Не вдинъ я тебе, Костыку, таковымъ зову, але многии люди и мытъники тебе зовуть, иж ты коновъку былъ украл» (№ 81, с. 153); в) при проведении опроса со стороны М. В. Ключко: *И мы тых подводниковъ спытали: «Маете ли вы на то довод? а чымъ то хочете на него перевести, же бы вн вашъ былъ поплечъникъ, человекъ подводныйи, чи служываль внъ тую службу подводную з вами перед тымъ за первыхъ панов воевод витебьскихъ: за держанья пана Яна Юревичъ Глебовича и за пана Ивана Богъдановича Сопеги, и***

за пана Януша Костевича?» (№ 117, с. 214); г) при изложении показателей свидетелей: *а так, тотъ Иванъ Носъ через того служебника нашего светъчиль: «Деяло се, деи, то в субботу вечер. Пошоль есми до Причыстое святое вечерни слухати и, идучи ми до церкви, здалека послышалъ есми, ажно у церкви гомонъ великии. И кды ж прышоль у церковь, знаиол есми мецан витебскихъ много. А попы вечерню поють»* (№ 72, с. 137); д) при изложении информации назначенными служебными лицами: *и поведили в тот вбычай: «иж, деи, я, Вльхимъ, старецъ путьныхъ, взялъ з собою з своее руки мужовъ путьныхъ на имя Никифора Ходоровича а Гарасима Шелепева, а Ивана Самонина, а Кузму Микулчи и инъшихъ»* (№ 111, с. 205).

Введение речи участников судебных процессов в текст осуществляется посредством а) глаголов со значением речи **ректи, поведити, светчити**; б) глаголов со значением опроса: **опытати, спытати**; в) сочетанием глагола **жаловати**, падежных форм местоимений, союзов и частиц: **жаловати о томъ, што ж деи; жаловати о том, иж деи; жаловати, што ж деи; жаловати, што ж.**

Разговорное начало [1, с. 12] в синтаксическом строе при передаче речи участников судебных процессов проявляется:

– в смешении прямой и косвенной речи: *и ловъчыи пана его м(и)л(о)сти поведиль, иж внъ ш томъ бои ничего не ведаеть, «лечъ што ся, деи, дотычетъ того коня, которого слуга мои пограбил, ино поведили мне псарцы г(о)с(по)д(а)рьскии и земцы, иж ты в пуци г(о)с(по)д(а)рьской буды робишь и пуцу г(о)с(по)д(а)рьскую выпустишил, а такъ, я, для того пославъшы водле поведанья того земца, казалем того коня пограбити»* (№ 3, с. 60–61);

– в повторении предложно-падежных конструкций *вни вси в одно слово светъчыли: «Иж жадной речи втъ того втъ того Ивана не слыхали, а ни в чомъ не ведаемъ, ани паматного есмо втъ Красовъца не брали»* (№ 2, с. 60);

– во вставке словосочетаний, предложений, имеющих значение дополнительного замечания, припоминания, уточнения: *и тая Поддубеиская поведила, иж «я не маю моцы втъчизны сына своего протягивати, бо я маю сына, нижли еще летъ зупольныхъ не мает, тепер только ему полътора года. А такъ, есми не повинна ему втъказывати»* (№ 61, с. 122); *о томъ, што ж, деи, «какъ былъ есми за чаиму у Ризе и кды шол пьян через место Рызское до господы, ино мя потъкавшы три човеки, не знаю што за люди, два ихъ, похватившы мя за горло, повалили, а третии поясъ с калитою с мене вбрезаль»* (№ 2, с. 59).

– в распространении определенно-личных предложений: *и внъ светъчиль: «Ни знаю ани ведаю, на нее того не слыхаль ани видаль»* (№ 129, с. 231);

– в наличии уточняющих приложений: *... «былъ в того Шарипы гость, а в тотъ часъ мне шкода стала: украден конь доморослыи. Яко ж есми копу чынилъ и другую, и третую. Ино тотъ Шарипа на третей копе того гостя своего на имя Федка, пасынка своего, ставиль...»* (№ 132, с. 233);

– в перекрещивании структурных планов: *а вная жонька рекъла: «Я ко листу не ганю, такъ теж и тымъ светкомъ. Што в(аша) м(илость) вчынитг, с того втерпимъ»* (№ 66, с. 130); *где ж тотъ Макъсимъ рекъ: «Вы на мене не жалуючы враду, пограбили есте мене, а я в томъ ничего не виненъ. И не хотели есте статку моего вернути и ямъ листъ свои вамъ даль, абых статок свои вызволилъ, а не виноват есми ни вдного пенязя»* (№ 67, с. 131).

Заключение. Включенная в деловой текст речь участников судебных процессов отличается широким распространением разговорных элементов, проявляющихся на различных языковых уровнях. На синтаксическом уровне наиболее яркими элементами разговорной стихии выступают 1) смешение прямой и косвенной речи; 2) повторение предложно-падежных сочетаний; 3) употребление сочетаний, имеющих характер дополнительного замечания; 4) распространение определенно-личных предложений; 5) наличие уточняющих приложений; перекрещивание структурных планов.

1. Судебная книга витебского воеводы, господарского маршалка, волковыского и оболецкого державцы М.В. Ключко. 1533-1540 (Литовская метрика. Книга № 228. Книга судных дел № 9) / [публ. подгот. В. . Воронин, А.И. Груша, И.П. Старостина, А.Л. Хорошкевич ; отв. ред. А.Л. Хорошкевич, Г.Я. Голенченко] ; Ин-т славяноведения РАН ; Ин-т истории НАН Беларуси ; Белорусский гос. ун-т ; РГАДА. – М.: Наука, 2008. – 525 с.
2. Амади, Ш.А. Разговорное и письменное начало в синтаксической организации деловых текстов последней трети XVIII века: на материале тюменских распорядительных, просительных документов и записей допросов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ш.А. Амади ; Нижневартовский государственный университет. – Тюмень, 2008. – 22 с.